

Изъ стихотв. „Народной учительницѣ“.

Покинувъ дѣтское веселье
 И жизни суетной бездѣлье
 Дорогой новой ты пошла—
 Туда, гдѣ умственная игла..
 И ночь, и дикія понятья,
 И брань, и бѣдность и проклятья
 Нерѣдко грязною волной
 Шумятъ надъ женщиной—рабой.
 Тамъ свѣточъ истины Христовой
 Почти не свѣтитъ, не горитъ,—
 И мракъ невѣжества суровый
 Твой юный умъ еще страшитъ.
 Не бойся! Призракъ то ужасный!
 Сознанья бодрого полна,
 Люби, люби народъ несчастный
 И сердцемъ будь ему вѣрна!
 О не страшись дороги новой!
 Хоть ждеть тебя вѣнокъ терновый,
 Но есть ли чище и святѣй
 Возвышенной любви дѣтей?

 НЕ К Р О Л О Г Ъ.

Сего 1901 года августа 21 дня, въ Богоявленской церкви села Рельны, Аткарскаго уѣзда, состоялось печальное событіе: въ этотъ день пятью іереями совершалось при одномъ о. діаконѣ соборное отпѣваніе новопреставленнаго священноіерея Іоанна. Усопшій о. Іоаннъ Стефановичъ Ростовскій, прослуживъ въ мѣстной церкви и приходу 47 лѣтъ, снискалъ отъ прихожанъ своихъ любовь и уваженіе и приобрѣлъ многихъ почитателей изъ окружнаго духовенства; неудивительно, поэтому, что въ день погребенія мѣстный храмъ вмѣстимостію до 2000 человекъ былъ переполненъ

молящимися о упокоеніи души его. Было бы еще больше, — если бы оповѣщено было о днѣ погребенія окружное духовенство, но сего не возможно было сдѣлать, потому, что день погребенія зависимъ былъ отъ дня съѣзда близкихъ родственниковъ усопшаго.

О. Іоаннъ Стефановичъ родился въ 1830 году въ семьѣ пономаря села Ростовки, Александровки тожъ, Сердобскаго уѣзда. По окончаніи курса въ 1852 году по второму разряду Саратовской Духовной Семинаріи, Преосвященнымъ Аванасіемъ въ семь же году былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Веденяпина, Кузнецкаго уѣзда. Въ слѣдующемъ 1853 году декабря 15 дня перемѣщенъ былъ на настоящее мѣсто къ двустатной церкви села Рельны и, съ тѣхъ поръ до 1899 года неустанно съ пользою служилъ обществу и церкви, пользовался благоволеніемъ окружнаго духовенства и милостію Епархіальнаго Начальства. Окружное духовенство свою признательность къ усопшему выражало неоднократно избраніемъ его въ депутата по слѣдственнымъ дѣламъ и въ помощника Благочинному, а Епархіальное Начальство — наградами, которыя имѣлъ онъ отъ набедренника до наперснаго креста.

О. Іоаннъ Стефановичъ въ жизни своей перенесъ много семейнаго горя. Находясь съ раннихъ лѣтъ при больной спутницѣ — супругѣ своей и похороняя дѣтей своихъ, особенно великовозрастныхъ, никогда при таковыхъ обстоятельствахъ онъ не испускалъ жалобнаго гласа. Всегда преданный и глубоко увѣренный во благое провидѣніе Божіе, печущееся о насъ, онъ не скорбѣлъ, по видимому, якоже язычники не имуще упованія, но болѣе и болѣе укрѣпляясь духомъ, усопшій въ послѣднее время ради Христа всѣхъ отщитихся, и вмѣняя вся уметы быти, чтобы только Христа приобрѣсть (Филип. 3, 8), дошелъ до совершеннаго безстрастія и безстрашія: смерть для него была приобрѣтеніемъ, лишеніе — встрѣчалъ какъ благотвореніе. Пораженный съ

1899 года недугомъ отъ паралича правой стороны, онъ съ свойственнымъ ему мужествомъ и твердостію спокойно ждалъ часа, въ онъ же позоветъ его Праведный Судія. Даже въ день своей смерти, когда почувствовалъ себя дурно и близкіе къ нему люди, замѣтивъ оную перемену, стали сочувствовать страданію его, усопшіи спокойно сказали: „не беспокойтесь, это пройдетъ: положите меня въ постель, отъ мухъ укройте, а сами ступайте къ утрени въ церковь“. Послушались послѣдняго пастырскаго зова, — но по окончаніи утрени нашли его уснувшимъ на вѣки. Смерть, постигшая его 18-го августа, была самая покойная, тихая и безмятежная, такъ что больная жена усопшаго, находясь при открытыхъ дверяхъ въ сосѣдней комнатѣ, не слышали ни какой предсмертной борьбы съ жизнью. Такъ отошелъ въ вѣчность рѣдкій человекъ въ наше время по своей глубокой преданности волѣ Божіей и по силѣ своего характера. Миръ праху твоему, покой и отрада душѣ твоей, отче Иоанне!

По 6-ой пѣсни заупокойнаго канона и пѣніи: со святыми упокой — священникъ Григорій Архангельскій сказалъ приблизительно слѣдующую надгробную рѣчь:

Отцы и братіе, — позвольте мнѣ сказать послѣднее „прости“ своему незабвенному дядѣ и дорогому предмѣстнику по мѣсту сего прихода! — О, дядя! Давно ли мы съ тобою бесѣдовали и давалъ ты, между прочимъ, мнѣ нѣкоторыя порученія: это было вечеромъ въ пятницу 17-го августа, а утромъ слѣдующаго дня поразилъ насъ своею смертію. Смерть твоя, правда, должна быть не неожиданною для насъ, такъ какъ давній твой недугъ немолчно указывалъ на такой печальный исходъ, но какъ самъ ты, такъ и мы, сдружившись съ недугомъ твоимъ, а особенно въ тотъ послѣдній вечеръ твоей жизни, когда ты былъ и казался особенно оправившимся отъ болѣзни, не думали мы и предполагали, что утро слѣдующаго дня будетъ для тебя роко-

вымъ и послѣднимъ. Сбылись на тебѣ слова, предреченныя Спасителемъ: бдите, не вѣсте дне ни часа, въ онъ же Сынъ человѣческій придетъ (Матѣ. 25, 13).

Жизнь твоя текла, повидимому, по ровной поверхности, не обуреваемая никакимъ внѣшнимъ нападеніемъ. Обозрѣвая 47 лѣтнее священослуженіе твое въ семь святомъ храмѣ, думаешь, что она не имѣла со стороны твоей преткновений, а со стороны другихъ препятствій къ столь долговременно плавному, тихому и безопасному теченію.

Спасительнымъ якоремъ въ твоей жизни, дорогой мой дядя, всегда былъ твой характеръ. Возросшій въ бѣдной дьяческой семьѣ и закаленный въ старой школѣ, ты отражалъ нападенія вражія твердостію, прямою и безупречностію своего характера. Да, ты былъ строгій къ самому себѣ и безобидный къ другимъ. Являясь всегда на высотѣ своего призванія, знамя вѣры ты держалъ крѣпко: въ рукахъ твоихъ оно никогда не колебалось; видѣвшіе же непоколеблемость его, могли ли дерзнуть на достояніе вѣры, столь тщательно оберегаемое тобою? Могли-ли расхитить домъ крѣпкаго, не связавъ его прежде? Могли-ли подставлять тебѣ преграды, когда ты самъ, опасаясь преткновений, шелъ жизненнымъ путемъ осмотрительно, внимательно, искупающе время, яко дніе лукави суть (Ефес. V, 16). — Къ другимъ же являлъ себя всегда справедливымъ и снисходительнымъ. Служилъ ты вначалѣ на семь мѣстѣ 24 года въ качествѣ младшаго священника многочиннаго причта и, между тѣмъ, избѣгъ всякихъ недоразумѣній, и живя въ старое барское время, когда заискиваніе, уступки и всевозможныя услуги необходимы были въ безбѣдномъ и благодушному существованію, ты избавился отъ обычныхъ въ то время перемѣщеній. Не вмѣшиваясь въ интересы другихъ, а довольствуясь и поступааясь своими, ты сохранялъ достоинство свое. Кротокъ, но основателенъ въ рѣчахъ, ты никогда не подавалъ повода къ двусмысленному истолкова-

нію своихъ словъ. Соотвѣтственно сему текла и твоя жизнь по прямолинейному руслу.

И благотвореній не забывалъ...—Возлюбл. братія! Я лучше и больше знаю усопшаго Іерея Іоанна, чѣмъ вы. При немъ я возрасталъ, мужалъ, какъ видите, старѣю уже Смѣю свидѣтельствовать, что усопшій благотворилъ, но благотворилъ такъ, чтобы талантъ, вручаемой имъ, не былъ зарываемъ въ землю, или расточаемъ по напрасну, а всегда выручалъ истинно нуждающихся, честно труждающихся изъ своихъ прихожанъ. Зналъ прежде, знаю и теперь такихъ людей, которые при помощи усопшаго поправляли свои дѣла, начивали жить, какъ слѣдуетъ христіанину домохозяину: бездѣльниковъ и расточителей онъ не любилъ.

Наружный видъ усопшаго, внѣшняя храмина душего предается тлѣнію,—не дивитесь сему: земля есть и въ землю отъидеть. По непремѣняемому сему опредѣленію Божію за грѣхъ и всѣмъ намъ тому же тлѣнію рано—поздно-ли надлежитъ предаться. Какъ симъ, такъ и предшествующею своею жизнію преподаетъ намъ усопшій послѣдній урокъ:
 „Отцы и братія! живите такъ на землѣ, чтобы было вамъ „хорошо и на небѣ. Собирая и пользуясь земными благами, „не забывайте и небесныя сокровища. И чѣмъ болѣе кого „изъ васъ Господь Богъ награждаетъ успѣхомъ въ приобрѣ- „тении земныхъ благъ, тѣмъ болѣе горняя мудруйте, „а неземная (Колоссян. 3, 2). Смотрите на мое тлѣніе: вчера „пользовался самодвиженіемъ, мышленіемъ, и всѣми своими „чувствами свидѣтельствовалъ о жизни своей, а теперь мол- „чаливъ и безгласенъ лежу посредѣ васъ: уста упразднишася, „языкъ преста, и устнѣ препяшася, руцѣ связастѣся, и „нозѣ сплетостѣся, зракъ измѣнися, очи угасостѣ, и не ви- „дятъ рыдающихъ, слухъ не приемлетъ печалующихъ вопля, „носъ не ухаеетъ кадильнаго благовонія: истинная же лю- „бовь никогда же умерщвляется. Тѣмъ же молю всѣхъ знае-

„мыхъ и друзей моихъ: помяните мя предъ Господомъ, яко
„да въ день судный обрящу милость на судищи ономъ страш-
„номъ“. (Послѣд. погр. священ. стих. самогласн., гласъ 3-й).

Села Рельны священникъ *Григорій Архангельскій*.

ОГЛАВЛЕНИЕ. Пѣученіе къ уклоняющимся отъ исповѣди и св. при-
частія.—Поученіе въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста
Господня.—Поученіе при поднятїи креста на церковь въ поселкѣ Ртищево.—
Тридцатипятилѣтній юбилей въ должности Благочиннаго 4-го округа, Хва-
лынскаго уѣзда, протоіерея Сергія Тимоѣевича Смирнова.—Другъ Саратов-
скихъ семинаристовъ, самоучка-поэтъ, Иванъ Григорьевичъ Воронинъ, со-
чиненіе священника А. Лунина.—Некрологъ.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 октября 1901 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.